X 1976

4 2 8

ТУ 19–32–73

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—515

Е. СУРОВА
Путешествие
К ПЕЛИКАНАМ
ХУДОЖНИК
А. КЕЛЕЙНИКОВ

Широка, просторна Волга.

Но там, где река встречается с Каспийским морем, она разветвляется на множество проток. Протоки так похожи одна на другую, что в них недолго и заблудиться.

Но это не грозит дяде Саше.—„Я тут всю жизнь,—говорит он.—Все протоки наизусть знаю".—Дядя Саша—наблюдатель заповедника. В это утро он отправился на своей парусной лодке в очередной рейс.

Прежде всего на птичью улицу. Птиц в этих местах великое множество. Кого тут только нет! Одних цапель сколько! Белые. Серые. И даже жёлтые.

Живут здесь серебристо-серые птицы, которые называются кваквы.

И нарядные колпики. Вот какие у них длинные, плоские клювы.

Птицы из года в год гнездятся на своих постоянных местах. Выше всех, на деревьях, живут бакланы. Большие чёрные птицы с длинными шеями. Вид у них важный-преважный. Сами большие, и гнёзда у них большие.

Одни бакланы совсем чёрные. А у других грудь белая, словно они в передниках.

Один такой белогрудый баклан решительно взмахнул крыльями и взлетел.

И вдруг... бултых в воду!

Вынырнул и оглядывается: не видел ли кто-нибудь его позора. Бакланы с белой грудью—это птенцы. Им ещё долго надо учиться всему, что потребуется в их птичьей жизни.

Скорее обратно на ветку. Расправил крылья, сушит на солнышке. И опять вид у птенца важный-преважный.

Теперь на пути у дяди Саши серый столбик. Самый обыкновенный серый столбик.

И вдруг столбик расправил широкие крылья, поднялся в воздух и крикнул: „Крряннк!“. Вовсе это не столбик, а серая цапля.

В одном месте дядя Саша приостановил лодку. Над самой водой, на конце ветки, висит мягкий мешочек. Он соткан из шелковистых волосков и нитей, надёрганных из семян ивы, из листьев тростника.

Кто же так славно потрудился, так ловко сделал и подвесил мешочек? Маленькая птичка—ремез. Гнездо висит над самой водой. Кошке да горностаю, как они ни ловки, остаётся только издали облизываться.

Дядя Саша свои наблюдения записывает в тетрадку.— „На вид они, может, и мелочь,—говорит он.—А в науке без них не обойтись".

В глубь острова не пробьёшься: не пускают тростники. Стоят часто-часто. Их не раздвинешь. А старые, пожелтевшие стебли повалились набок. Получилась непролазная чаща. Её так и называют: крепь.

Но дядя Саша усмотрел узкий проход. Земля на тропинке растоптана, и на ней отпечатаны аккуратные копытца. Следы кабанов.

Впереди, в небольшом заливчике, показались густые заросли. Над водой поднимаются большие зелёные листья. Они похожи на зонтики.

Это листья лотоса. Если на них попадёт вода, то тут же скатится. Такой лист всегда сухим из воды выйдет. А всё оттого, что покрыт тонким слоем воска.

Недолго живёт цветок лотоса. Только три дня. И с каждым новым утром бледнеют его лепестки.

Но вот, наконец, последняя протока остаётся позади. Дальше—Каспийское море. Становится так мелко, что приходится дяде Саше пересесть в кулас—маленькую плоскодонную лодку—и отталкиваться шестом.

По воде плывёт небольшая тёмная птица. Это—чомга. А на спине у неё примостились птенчики. Как на палубе корабля.

Поблизости поднялась ещё птица. Совсем чёрная, только короткий клюв белый. Да ещё белая бляха на лбу. Лысуха.

А вот в зарослях плавучее гнездо лысухи. Птенцы только вылупились и уже плавают.

Совсем низко летят кудрявые пеликаны. Головы прижаты к спине. Птицы взмахнут крыльями несколько раз, а потом долго планируют. И тогда они похожи на самолёты.

Вот и ближайший остров. Что скрыто за этими зарослями? Дядя Саша осторожно раздвинул растения. Тесно прижавшись друг к другу, сидят крупные белые птицы с жёлтыми зобами. Вот как, оказывается, выглядят пеликаньи птенцы!

Дядя Саша разглядывает и пересчитывает всех издали. Не двигаясь. Чтобы не испугать.

Птенцы не напугались, но всё же осторожно сошли на воду. Поплыли, совсем как взрослые птицы.

Один птенец даже вышел на ветер. Захлопал крыльями. Но не взлетел. Не настало ещё его время. Летать пеликаньи птенцы начинают только в два с половиной, а то и в три месяца.

А на островке-то, под тростником—проволока! Это уже не птичья работа. Каждую весну на помощь пеликанам приходит дядя Саша и другие сотрудники заповедника. Сооружают прочный плот, чтобы не снёс его злой ветер—моряна.

Пеликанам остаётся только построить на плоту гнёзда. Отцы семейств приносят в клювах траву, камни, сучья. А матери строят из всего этого гнёзда. Такой уж порядок в пеликаньих семьях.

Гнёзда птицы сооружают близко одно к одному. В тесноте, да не в обиде. Пеликаны насиживают яйца по очереди. Отцы сменяют в гнёздах матерей, когда не кормятся.

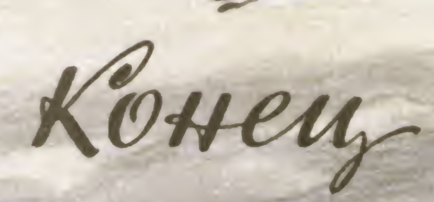
Осмотрев колонию кудрявых пеликанов, дядя Саша подплыл к островку, где поселились розовые пеликаны.

Здесь птиц поменьше. Розовые пеликаны прилетают позже. Позже строят гнёзда. Позже и птенцов выводят.

Покидая колонию пеликанов, дядя Саша встал в куласе во весь рост: „Пусть птицы видят, что я уезжаю и ничего плохого им не сделал. Пусть доверяют нам, людям!“

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

39

Д-100-76